

Владыка Боуанг пробыл с Лю Баном всего полчаса. Не поставив в известность императора Хаоцзуна, кронпринц сел на свою колесницу и в сопровождении небесных воинов взлетел в небо, покинув континент Паньгу. Лю Банг вздохнул с облегчением при виде отъезда Владыки Боуанга, а его одежда стала мокрой и липкой от внезапно выступившего холодного пота.

Ву Ци и принцесса Чжан Ле также покинули дворец Чангл. Лорд Боуанг и Лю Банг не раскрыли много ценной информации. Кронпринц лишь спросил посла, сможет ли тот выполнить план в срок, а тот лишь показал нитку красных нефритовых бус и поклялся, что задержки не будет. Тогда первый пообещал второму, что, как только все будет сделано, он насладится славой и известностью и займет высокое положение на Небе, а второй снова с трепетом выразил свою преданность.

Только после того, как Лю Бан вручил Владыке Боуангу сотню ящиков с редкими материалами и духовными травами с равнины Ты Сюн, кронпринц с удовлетворением завершил свое путешествие на континент Паньгу. Перед отъездом он сказал Лю Бану, что так называемое "великое событие" произойдет скоро, максимум через два-три года, и предупредил Лю Бана, чтобы тот не медлил, иначе он и несколько Небесных Императоров не пощадят его.

Пока Ву Ци и принцесса Чжан Ле использовали искусство побега и пробирались мимо Лю Бана, тот вытирал мокрый лоб и сквозь стиснутые зубы говорил Хань Синь и другим, стоявшим позади него. "Это шанс сделать или сломать! Если мы преуспеем, то мы с вами, подданные и монарх, разделим богатство и славу вместе! Если мы потерпим неудачу, у меня не останется выбора, кроме как попросить нескольких парней сопровождать меня в мир смертных!"

Хань Синь, Чжан Лян, Сяо Хэ, Фань Куай и еще несколько закадычных доверенных лиц Лю Бана ответили громким криком.

Исходящая от них убийственная аура заставила Ву Ци, который шел к главным воротам дворца, изумленно оглянуться. Он увидел свет убежденности в их глазах и безумие, которое заставляло их сделать или сломаться.

"Они полны решимости сделать это!" У Ци нахмурился и спросил принцессу Чжан Ле: "Но что они хотят сделать? Спровоцировать гражданские беспорядки в Великой Юй? Чтобы императорские принцы подняли восстание? Но если Желтый император Сюаньюань и император Янь Шэньнон охраняют династию, что толку, если даже представители королевской крови поднимут восстание?"

Принцесса Чжан Ле покачала головой. Ее не интересовали эти слишком сложные вопросы. По ее мнению, если лояльность этих императорских принцев нарушится, самым простым решением будет просто убить их всех или посадить под домашний арест. К чему вся эта суеда?

У Ци размышлял всю дорогу обратно в императорский дворец, где его сразу же поставили перед императором Хаоцзуном и несколькими императорскими министрами, которые доказали свою абсолютную надежность. Он также увидел нескольких почитаемых старейшин из Тайного дворца, которые стояли, прищурившись, в углу зала и шептались друг с другом, их лица были смущены.

Не раздумывая, У Ци рассказал императору Хаоцзуну все, что видел и слышал. Он даже подражал тону и выражению лиц Лю Бана и Лорда Боуанга. Трепет Лю Бана, снисходительность и сдержанность лорда Боуанга, осторожность и серьезность, с которой они говорили о так называемом "великом событии", - все это У Ци воплотил в жизнь.

Лица императора Хаоцзуна, короля Ян Шаня, Цзи Ао и нескольких других императорских

министров стали крайне неприглядными, особенно императора, чье лицо было угрюмым, словно на нем вот-вот должна была разразиться гроза. После уничтожения стольких могущественных кланов, предавших Великого Юя, и зачистки стольких мятежников, у Лю Бана все еще были агенты в руках!

"Что именно они хотят сделать?" Император Хаоцзун покрутил бороду и покачал головой с язвительной улыбкой.

Он был настолько измотан, что у него не осталось сил на гнев. Было очевидно, что нитка красных нефритовых бус, которую Лю Банг носил на запястье, представляла людей, схожих по статусу с королем Бай Шанем и королем Вэй Шанем. Когда такие люди таились в темноте, готовые нанести смертельный удар Великому Юю, что оставалось делать императору, кроме как криво усмехнуться?

Убить всех императорских принцев? Его бы тут же сбросили с трона.

Провести еще одну массовую идентификацию и чистку могущественных кланов в Лянчжу? Великий Юй не мог позволить себе еще одну смуту.

На большой зал опустилась смертельная тишина. Никто не говорил. Все склонили головы в раздумье. Прошло четверть часа, прежде чем король Ян Шань сказал глубоким голосом: "Ваше величество, при таком положении вещей мы можем противостоять изменениям только постоянством. Мы должны внимательно следить за всеми передвижениями в Лянчжу, на равнине Ты Сюн, а также внутри и за пределами Великого Юя. Если кто-то сделает необычный шаг, мы должны реагировать как можно быстрее".

Император Хаоцзун медленно кивнул. Поскольку провести еще одну великую чистку было невозможно, метод короля Ян Шаня был единственным выходом. К счастью, большинство старших министров Великого Юя все еще оставались верными, как показала недавняя чистка. Поскольку пятнадцать процентов могущественных кланов были уничтожены, не было ничего страшного, если еще пятнадцать процентов из них имели зловещие мотивы. С силой Великого Юя с этими маленькими злодеями можно было легко справиться.

Успокоившись, император Хаоцзун выпрямился и крикнул Цзи Ао: "Король Вэй Шань!".

Цзи Ао шагнул вперед, слегка наклонился и почтительно ответил: "Ваше Величество!".

После минутного раздумья император Хаоцзун издал указ Цзи Ао и попросил его, как короля Вэй Шаня и главнокомандующего армией Ты Сюна, вывести очищенные войска из равнины Ты Сюна в свою вотчину, провинцию Чжан, и расположиться там.

Расположенный к западу от равнины Ты Сюн, он занимал полмесяца, чтобы добраться от провинции Чжан до равнины Ты Сюн со скоростью большого стандартного военного летающего корабля. Император Хаоцзун попросил Цзи Ао реорганизовать там армию, восстановить ее боевой дух и боеспособность и вернуть войска на помощь, если с Лянчжу что-то случится.

Со времен основания Великого Юя никто не мог в одиночку командовать всей армией Ты Сюна. Огромная армия была разделена на пять дивизий и всегда находилась под командованием пяти военачальников. Но сейчас впервые Цзи Ао был поставлен во главе всей армии один, что свидетельствовало о доверии императора Хаоцзуна к царю Бай Шану и к нему самому.

Евнух принес пять драконьих печатей армии Ты Сюна и передал их Цзи Ао, а император

Хаоцзун собственноручно написал императорское разрешение на передвижение войск и передал ему.

Цзи Ао, внезапно получивший в свои руки, возможно, самую мощную армию Великой Юй, упал на колени и с глубочайшим уважением принял драконьи печати и императорское разрешение.

После торжественного напутствия Цзи Ао император Хаоцзун повернулся и посмотрел на короля Ян Шаня.

Он также дал королю Ян Шаню важное задание: выявить и очистить местных смотрителей префектур и маркизов провинции, а также провести строгое расследование в отношении всех подозреваемых. Император кое-что умолчал, но все, включая принцессу Чжан Ле, поняли, что он имел в виду под строгим расследованием: лучше убить тридцать тысяч невинных людей, чем позволить одному преступнику скрыться!

После того как король Ян Шань получил указ, император Хаоцзун сделал несколько назначений нескольким другим императорским министрам, в том числе приказал трем своим принцам, носившим титул короля Хай (Моря), отобрать сильных и надежных сыновей из императорского клана и влиятельных родов и обучить их новой армии, которую он назвал "Армия летящего медведя".

Он лично будет следить за подготовкой и вооружением армии, и эта армия станет главным гарнизоном в Лянчжу на некоторое время.

В отличие от армии Ты Сюна, в эту новую армию будет переброшено большое количество императорских потомков, включая некоторых из других ветвей императорского клана, чья родословная была настолько тонка, что они практически не имели связи с ветвью императора-человека. Трое других сыновей короля Ян Шаня также будут переведены в новую армию в качестве заместителей командиров.

Все в большом зале знали о намерениях императора Хаоцзуна - Армия Летящего Медведя станет надежной силой, полностью подконтрольной ему. Через некоторое время, с учетом могучей силы Великого Юя и уникальных ресурсных преимуществ равнины Ты Сюн, армия станет больше, лучше вооружена и оснащена, чем армия Ты Сюн.

Издав дюжину указов подряд, император Хаоцзун наконец повернулся к У Ци. На его лице появилась одобрительная улыбка.

"Король Дун Хай, ты не только усердно служишь династии, но даже признан Священным Императором, нашим Патриархом. Хорошо, нет... отлично!"

Взяв за руку принцессу Чжан Ле, У Ци шагнул вперед и слегка поклонился. "Это мой долг", - сказал он.

Император Хаоцзун вздохнул. Посмотрев на потолок зала, он покачал головой и сказал: "Что за 'долг'. К сожалению, слишком много людей в Великой Юй сегодня забыли о своем долге как человеческих существ! Как часть человеческой расы, что они могут получить, если отвернутся от своей материнской расы? Действительно ли вечная жизнь так важна?"

Атмосфера в зале внезапно стала напряженной. Все опустили головы и внимательно слушали бормотание императора Хаоцзуна.

Высказав свои смешанные чувства, император сказал глубоким голосом: "Король Дунхай,

Тайный дворец построит пространственный коридор между равниной Ты Сюн и провинцией Дунхай и направит туда часть природной энергии.

Я хочу, чтобы вы вернулись туда, отобрали честных, надежных детей хороших людей и обучили их новой армии. Размер армии определишь ты, но все военные расходы и снаряжение оплатит Великий Юй. Ты понимаешь, почему я хочу, чтобы ты это сделал?"

Цзи Ао было приказано командовать армией Ты Сюн и расположиться в провинции Чжан, к западу от равнины Ты Сюн, а У Ци было приказано создать новую армию и расположиться в провинции Дун Хай, к востоку от равнины Ты Сюн. Как У Ци мог не понять намерения императора?

Если Желтый император Сюаньюань охранял север, а Яньский император Шэньнун - юг, то Небо не будет настолько глупым, чтобы начать кампанию в этих двух направлениях. В таком случае необходимо было создать сильное военное сдерживание как на востоке, так и на западе. Попросив У Ци создать новую армию в провинции Дунхай, император Хаоцзунь передал ему безопасность своего восточного фланга. Конечно, император будет скрывать еще одну мощную силу на востоке, но внешне это будет только армия У Ци в провинции Дунхай.

У Ци поклонился и сказал: "Пока я жив, никто из Лиги Неба и Буддизма не сможет пройти через мою территорию".

Император Хаоцзун хлопнул в ладоши и рассмеялся. "Превосходно! Если бы не тот факт, что у тебя уже есть обрученный, я бы непременно женил на тебе нескольких своих юных дочерей".

Он зарычал от смеха, а затем проревел: "Мои верные подданные, Великий Юй сейчас дрожит под ветром и дождем, и я надеюсь, что вы будете работать вместе со мной, чтобы защитить эту самую основу человеческой расы!"

Все громко ответили, сжали кулаки и поклонились императору Хаоцзюню. У Ци вдруг вздохнул с облегчением в сердце. Он наконец-то покидал Лянчжу, эту страну проблем. С приближением плана Неба и Лиги Буддизма, в Лянчжу больше нельзя было оставаться. Это место должно было стать центром всех конфликтов. Опасность здесь была слишком велика, и лучше было уехать как можно скорее.

В тот момент, когда он размышлял о том, что делать по возвращении в провинцию Дунхай, У Ци услышал, как император Хаоцзун вздохнул и сказал: "Я очень хочу захватить этого Лю Бана живым и допросить его с пытками... Однако как я могу сделать такое, если наши предки учили нас не убивать эмиссара даже во время войны? Но... Я очень хочу знать, что они задумали!"

Никто ничего не сказал. На этот раз даже самые радикально настроенные король Ян Шань и Цзи Ао молчали.

У Ци не мог не вздохнуть в своем сердце. Какой смысл придерживаться этой проклятой традиции, когда враг уже у дверей?

'Должен ли я тайно схватить Лю Бана и допросить его? Должен ли я?